

В. Г. Семенов

Конно-партизанский отряд 11-й кавалерийской дивизии в годы Первой мировой войны. Генеалогия и архивы: материалы четвертой Всерос. науч.- практ. конф. / сост., науч. ред. Н. А. Антипин. — Челябинск, 2023. - 622 с.

Яркой страницей в истории Первой мировой войны является партизанское движение. Одним из известных отрядов был конно-партизанский отряд 11-й кавалерийской дивизии. Но не все аспекты истории этого славного подразделения изучены. Настоящая статья посвящена действиям конно-партизанского отряда в тылу германцев в 1915 г. Обнаруженные в документах сведения позволяют убедиться, что работа разведки и партизан отряда была на высоком уровне.

Конно-партизанский отряд 11-й кавалерийской дивизии был сформирован для работы в тылу противника 1 сентября 1915 г. в с. Збуж. Отряд состоял из шести офицеров и 153 нижних чинов. В тот же день он перешел в г. Ровно, где и оставался для снабжения его всем необходимым и получения задач и инструкций. 24 сентября выступил для выполнения боевых задач в Полесье через с. Збуж, Степан, Полица, Бабки, Сопачев и Бышлак. Партизанский отряд направился в тот район Полесья, где было больше возможности проникнуть в тыл. Офицеры отряда узнали у местных жителей и беженцев, что самое подходящее место для прохода в тыл противника находится в дер. Воля, расположенной между дер. Езерцы и Кухоцкая, занятыми противником.

3 октября 1915 г., пользуясь прикрытием лесов и обилием болот, исключаящих сплошное сторожевое охранение со стороны противника, отряд пришел на стоянку в дер. Луку и при содействии проводников из местных жителей произвел несколько разведок. В результате удалось установить, что Воля — пространство между дер. Езерцы

566

и Кухоцкая — это стык австрийской и германской (Бугской) армий, и что в болотах, считающихся непроходимыми, есть лесные дороги и тропы, по которым можно незаметно пробраться в тыл противника, даже в конном строю.

Во время одной из разведок удалось захватить в плен двух германских телефонистов, гусар 4-го и 6-го полков и двух австрийских улан, поддерживавших связь между названными деревнями по дороге между урочищами Лобное и Болыт Мелахов. Опрос пленных дал возможность установить схему сторожевых охранений противника южнее дер. Кухоцкая Воля. Всесторонняя разведка местности и наличие проводников из местных жителей позволили партизанскому отряду обойти дер. Кухоцкая Воля с тыла и неожиданно напасть на занимавших ее германцев.

С 12 по 14 октября с помощью проводников была произведена разведка к западу и северо-западу от деревни в направлении фольварков Майдана, Павлинова, Лядо и дер. Скоморохи, Сеножитки и Подгороды. Во время разведки были уничтожены телефонная станция, неприятельская походная кухня, несколько повозок с продуктами и захвачен германский сторожевой пост 22-го егерского (эрзац) батальона. Добытые разведчиками сведения дали возможность определить расположение немцев в Кухоцкой Воле и остальных ближайших пунктах.

На основе показаний одного из опрошенных пленных удалось выяснить численность противника в Кухоцкой Воле и других вышеупомянутых фольварках и деревнях, а также предполагаемый масштаб помощи, получаемой немцами, находившимися в Кухоцкой Воле. Эта информация помогла сделать вывод, что силами одного отряда 11-й кавалерийской дивизии совершить успешное нападение на Кухоцкую Волю невозможно. Начальник партизанского отряда штаб-ротмистр Н. М. Якубовский договорился о совместных действиях с начальниками партизанских отрядов Оренбургской казачьей дивизии и 9-й кавалерийской дивизии, дислоцировавшихся поблизости. На общем совещании было решено произвести нападение тремя отрядами в пешем строю в ночь на 21 октября 1915 г. В их состав было включено около 250 кавалеристов и казаков.

20 октября 1915 г. в 9 часов вечера на фольварке Тиховиж произошло соединение отрядов. Лесами и болотами, без дорог партизаны с тремя проводниками двинулись в обход дер. Кухоцкая Воля, левее урочища Передел. Пройдя германское сторожевое охранение на участке Кухоцкая Воля — Езерцы, они зашли в тыл деревни, где располагался большой германский отряд. В его состав входили два эскадрона драгун, около трех взводов егерей, рабочая рота, саперы и артиллеристы.

К деревне отряды подошли в 5 часов утра. Не доходя ста шагов до противника, развернулись и без выстрела ворвались в деревню. Благодаря

внезапной штыковой атаке ручными гранатами было уничтожено около 500 нижних чинов (по добытым позже германским сведениям, 786 человек), 20 офицеров, а также около двухсот лошадей. Кроме того, был испорчен находившийся здесь обоз, в том числе пять кухонь, автомобиль, две пулеметные двуколки с пулеметными станками, шесть двуколок с патронами, большое количество сложенного на фурманках оружия и транспорт с провиантом и фуражом. В плен было захвачено пять неприятельских солдат.

568

Несмотря на предпринятые противником меры для окружения партизан, отход по болотам и скрытым лесным тропинкам был произведен в порядке и без потерь, все раненые и убитые были вынесены. Потери в партизанском отряде 11-й кавалерийской дивизии были небольшими: двое тяжелораненых, шестеро легкораненых, оставшихся в строю, и один убитый (1).

После удачной операции подполковник 11-го драгунского Рижского полка Чайковский, прикомандированный штабом 8-й армии, произвел ее всесторонний анализ и наметил новые действия. 29 октября 1915 г. партизаны начали вести разведку в районе Кухча — оз. Нобель севернее Кухоцкой Воли. В ходе ее выяснилось, что германцы по фронту Кухоцкая Воля — Железница — Куиб — Хралино экстренно на казенных подводах с усиленным эскортом вывозят в тыл жителей и отводят обозы и лазареты, укрепив в то же время службу сторожевого охранения.

В начале ноября была произведена разведка урочища Гырника между Кухоцкой Волей и Езерцами, где, по сведениям местных жителей, в засадах была расположена рота австрийской пехоты и эскадрон улан. Разведчики выяснили, что подступы к расположению противника слишком открыты, из-за чего отряд может понести очень большие потери. То есть вред, который отряд нанес бы неприятелю, был бы несопоставим с потерями. Одновременно с разведкой была произведена очень удачная, с захватом пленных, разведка через фольварк Александрия на с. Серхов, местечко Карасин, а также по направлению к с. Маневичи, где в то время находился штаб австрийской дивизии. По данным местных жителей, здесь также находились крупный штаб и постоянно пополняемая бригада польского легиона генерала Пилсудского.

Вскоре партизанский отряд, готовившийся к совершению нападения на противника, получили сообщение от партизанского отряда 12-й

кавалерийской дивизии с результатами произведенной ими разведки в районе дер. Прикладники и Невель. Начальник партизанского отряда 12-й кавалерийской дивизии предложил провести эту разведку еще раз совместно, а затем сообразно с результатами совершить нападение на противника. Разведка этого района, произведенная с большой тщательностью с 9 по 12 ноября, дала блестящие результаты.

Выяснилось, что для нападения на деревню и фольварк Невель потребуются сравнительно крупные силы. Поэтому начальники партизанских отрядов 11, 7 и 12-й кавалерийских дивизий, 1-й Донской казачьей, Оренбургской казачьей и Терской казачьей дивизий, Сводно-Гвардейской дивизии и Сводно-Гвардейского отряда, расположенных в то время в Полесье недалеко друг от друга, начали действовать совместно. При помощи жребия определили вражеские объекты, которые необходимо было уничтожить. Отряду 11-й кавалерийской дивизии по жребию досталось задание — напасть на фольварк и господский двор Невель.

14 ноября 1915 г. с наступлением темноты партизаны приступили к сооружению моста через р. Струмень и к ночи с 14 на 15 ноября в пешем строю, перейдя этот мост, болотами, между постами противника, выясненными разведкой, двинулись по направлению к дер. Невель. Четыре отряда пошли на дер. Невель, а отряд 11-й кавалерийской дивизии, в числе которых было 75 штыков, свернули к фольварку,

569

находящемуся приблизительно в $\frac{1}{3}$ версты от деревни. Высокий кустарник позволил партизанам незаметно подобраться к самому дому и заколоть охранявшего его часового.

Около полуроты солдат, расквартированных в надворных постройках и, очевидно, охранявших расположенный в господском доме штаб, были застигнуты врасплох и уничтожены. Уничтожен был также обоз с лошадьми. Ворвавшись в дом, партизаны 11-й кавалерийской дивизии перекололи всех отчаянно защищавшихся офицеров и нижних чинов, испортили телефоны, провода которых были заранее перерезаны снаружи. В плен были взяты 11 германских офицеров и начальник 82-й резервной дивизии генерал Фабариус.

Партизаны 11-й кавалерийской дивизии покинули штаб лишь после того, как в дер. Невель окончился бой и отряды дивизий начали отходить. Они забрали пленных и своих раненых, после чего отправились в обратный

путь. Однако путь вышедшим из кустарника на поляну отходившим партизанам грозила отрезать цепь противника, появившаяся севернее господского дома, между деревней и фольварком. Подкрепление немцев, отправленное из дер. Прикладники, стало обстреливать отряд, оказавшийся последним из отходивших. Пришлось отступать с боем, так как немцы усиленно преследовали отряд, но продлился он недолго.

Во время наступления неприятеля германские пленные офицеры специально замедляли ход, ожидая выручки, чем затрудняли движение отряда. После неоднократных предупреждений все они, за исключением генерала, были заколоты. Отряду партизан удалось в полном порядке дойти до переправы и вернуться на место своей дислокации. Потери в партизанском отряде 11-й кавалерийской дивизии составили: один тяжелораненый, один убитый, двое без вести пропавших и шестеро легкораненых, оставшихся в строю (2).

20 ноября 1915 г. в отряд прибыл полковник 11-го гусарского Изюмского полка князь Эристов, командированный штабом 8-й армии для расследования дела относительно набега на дер. Невель. 24 ноября после окончания расследования партизанский отряд 11-й кавалерийской дивизии пошел на отдых и ковку лошадей в дер. Берестяны на р. Горыни. Оттуда в середине декабря была произведена большая разведка района г. Пинска и самого Пинска, продолжавшаяся десять дней.

Разведка дала самые положительные результаты, причем выяснилось, что есть возможность действовать силами трех соединенных отрядов. В середине января 1916 г. партизанский отряд 11-й кавалерийской дивизии выступил в район Пинска, куда прибыли также партизанские отряды 7-й кавалерийской дивизии и 1-й Донской казачьей дивизии. 17 и 18 января партизанский отряд 11-й кавалерийской дивизии произвел повторную разведку подступов к Пинску, а два других отряда выслали разведывательные партии южнее, в район Хойно — Ститичев.

С 21 по 26 января 1916 г. партизанским отрядом 11-й кавалерийской дивизии была также произведена разведка севернее Пинска, в районе Огнинского канала. Все проведенные в районе Пинска разведки дали очень благоприятные результаты. Примечательно, что их удалось провести совершенно незаметно для противника, при помощи местных жителей.

27 января партизаны приступили к детальной выработке плана действий, требовавших ввиду крайней серьезности предстоящего дела всестороннего обсуждения. Однако вскоре партизанский отряд получил по телеграфу приказ из штаба 8-й армии возвратиться 28 января к своим частям. Партизанский отряд 11-й кавалерийской дивизии выступил в направлении местонахождения 5-го конного корпуса и 11-й кавалерийской дивизии, куда прибыл в четыре перехода.

Со 2 февраля по 15 февраля 1916 г. партии отряда были распущены по полкам и эскадронам. 15 февраля конно-партизанский отряд 11-й кавалерийской дивизии был собран для формирования. Окончательного он был сформирован 26 февраля, причем в его состав вошла лишь часть нижних чинов, находившихся в рядах отряда с 1 сентября 1915 г. по 2 февраля 1916 г., то есть участников всех вышеописанных событий, а остальная часть состояла из новичков, желавших стать партизанами. По окончании формирования отряд перешел в распоряжение штаба 5-го конного корпуса, который приказал произвести разведку и раздобыть языков в районе дер. Хряск у ручья Оконка — на местности, совершенно открытой и сплошь оплетенной проволокой, без скрытных подступов, болот и без леса и даже кустарника.

Крайне затрудняла работу отряда близость сплошной линии своих окопов и окопов противника, она составляла от 2 верст до 800 шагов. Это не позволяло развивать партизанские действия, превращая их в рискованную разведку. Несмотря на это, партизанский отряд 11-й кавалерийской дивизии, желая точно исполнить приказание штаба корпуса и поддержать свое доброе имя, взялся за его исполнение с большим энтузиазмом. После нескольких тщательных попыток разведки с 14 на 15 и с 15 на 16 марта партизанам удалось выяснить расположение сильной заставы противника у восточной околицы дер. Хряск. Вскоре было предпринято ее взятие.

Однако обошедшая заставу и атаковавшая ее с тыла группа партизан наткнулась на заграждения, со всех сторон защищавшие заставу. Подойдя вплотную к проволоке, партизаны забросали противника ручными гранатами и уничтожили большую часть заставы. Пленных взять не удалось из-за подхода крупных подкреплений. Потери отряда: четверо тяжелораненых нижних чина, двое легкораненых, оставшихся в строю, и один контуженный.

После отступления задача у партизанского отряда осталась прежней — производить разведку и добывать языков в районе дер. Хряск, поскольку именно у него был богатый опыт в районе Полесья. Именно партизанам 11-й

кавалерийской дивизии были известны скрытые подступы в тыл противника под прикрытием лесов, где сторожевое охранение неприятеля из-за болотистой местности не являлось сплошным. Вскоре отряд произвел разведку почти всего района, познакомился с местными жителями, нашел проводников, бывших ранее с отрядом в разведке и награжденных за это Георгиевскими медалями.

Двигаясь параллельно фронту из Рафаловки до Огинского канала и производя разведки, отряд готов был, по данным начальника конно-партизанского отряда 11-й кавалерийской дивизии штаб-ротмистра Якубовского, как и в предыдущей своей деятельности, безотлагательно

571

начать действия и держать врага в постоянной тревоге за безопасность своего тыла (3).

В 1916 г. большинство партизанских отрядов были расформированы. Пинские болота не позволяли совершать кавалерийские набеги, даже при желании конные бои не могли состояться. Только при условии, что налет будет совершен пешком и при сопровождении местных жителей, можно было тайными тропками пробраться в тыл противника.

Наверное, было бы лучше, если бы партизанские отряды в Полесье состояли из пехотинцев, так как казаку привычнее действовать на коне. В действиях партизанских отрядов и фронтовых частей не было согласованности. Не всегда местное население (на территории Польши) поддерживало партизан. Слабым звеном в действиях партизан было и нежелание подчинять один отряд другому.

Несмотря на перечисленные недостатки, действия партизанских отрядов оказали положительное воздействие на моральное состояние войск в ходе Первой мировой войны (4).

За боевые отличия партизаны 11-й кавалерийской дивизии были награждены орденами и медалями. Прапорщик У. Х. Ямбулатов удостоен ордена Св. Владимира IV степени с мечами и бантом (5). Кроме Ямбулатова полным Георгиевским кавалером и одновременно кавалером ордена Св. Георгия IV степени и Георгиевского оружия был штабс-капитан 1-го Финляндского стрелкового полка Н. М. Изофатенко

Усман Хасанович Ямбулатов (1876 — ?) — из башкир Сеитовской волости Оренбургского уезда Оренбургской губернии. На военной службе с

1897 г., в составе 11-го драгунского Рижского полка. Полк входил в 1-ю бригаду 11-й кавалерийской дивизии и был расквартирован в г. Кременце Волынской губернии. Сверхсрочный подпрапорщик. 18 октября 1913 г. за десятилетнюю сверхсрочную службу был награжден знаком отличия Св. Анны (№ 14368). Участник Первой мировой войны (1914–1918). За боевые отличия приказом командующего Юго-Западного фронта (№ 477 от 16.04.1915) был произведен в прапорщики. С 31 августа 1915 г. корнет, с 3 августа 1917 г. поручик. 16 августа 1917 г. произведен в штаб-ротмистры. 11 мая 1915 г. у дер. Лазы был ранен и контужен.

Осенью 1915 г. добровольцем вступил в партизанский отряд 11-й кавалерийской дивизии. В ночь с 14 на 15 ноября 1915 г. в дер. Невель во время набега партизанских отрядов первым ворвался в господский дом и вместе с драгунами Кузнецовым и Хрипуновым захватил в плен начальника 82-й пехотной дивизии германского генерала Фабариуса. В 1917 г. был направлен в стрелковый полк 11-й кавалерийской дивизии. 5 июня 1917 г. назначен командующим ударным эскадроном. 6 июля 1917 г. получил контузию, 27 июля и 19 августа 1917 г. был ранен. В 1919 г. — командир 1-го кавалерийского полка в бригаде М. Муртазина. В августе 1919 г. бригада перешла на сторону Красной армии. Был командиром 5-го полка. Отличился в августе 1919 г. в боях под станицей Таналыкской (6).

Награды: Георгиевский крест IV степени (№ 102974) «За отличие в боях против австрийцев» III степени (№ 7202), «За отличие в боях

572

против австрийцев» II степени (№ 1450), «За отличия, оказанные в делах против неприятеля» I степени (№ 131); ордена Св. Георгия IV степени (постановление Петроградской Георгиевской думы от 21 октября 1917) (7), Георгиевское оружие (приказ по 7-й армии от 21 ноября 1917; за бой 6 июля 1917 г. у дер. Конюхи и Бышки, где, командуя ударным эскадроном, штыками выбил противника из окопов, часть переколов; захватил в плен одного офицера и 45 солдат) (8); Св. Станислава III степени с мечами и бантом (23 мая 1916), Св. Станислава II степени с мечами (2 августа 1915), Св. Анны IV степени с надписью «За храбрость» (23 февраля 1916), Св. Анны III степени с мечами и бантом, Св. Анны II степени с мечами, Св. Владимира IV степени с мечами и бантом «за отличие во время набега партизан на деревню Кухоцкая Воля в октябре 1915» (30 ноября 1916). Был представлен к ордену Красного Знамени (9).

Примечания

1. За отличие в бою у дер. Кухоцкая Воля казакам-партизанам из состава Оренбургской казачьей дивизии было пожаловано 25 Георгиевских крестов и 13 Георгиевских медалей.
2. За умелое командование Оренбургским партизанским отрядом в этом бою подьесаул 11-го Оренбургского казачьего полка Н. Мензелинцев был награжден Георгиевским оружием. См.: *Семенов В. Г., Семенова В. П.* Оренбургский Неплюевский кадетский корпус. История в лицах. Оренбург, 2017. С. 391–392.
3. РГВИА. Ф. 2007. Оп. 1. Д. 68. Л. 439–440.
4. *Семенов В. Г.* Партизаны-казаки на защите Отечества. Любовь и восток : эссе, документы, справ. информ., воспоминания, рассказы, стихи. М., 1994. С. 94–97.
5. *Курепин Ю. Г.* Забытые герои. Екатеринбург, 2013. С. 323–377.
6. *Семенов В. Г., Семенова В. П.* Таналык: крепость, станица, село. Оренбург, 2015. С. 326.
7. Среди южноуральцев, кроме У. Ямбулатова, полным Георгиевским кавалером и награжденным орденом Св. Георгия был прапорщик 88-го пехотного Петровского полка Г. П. Азеев, который был родом из Миасского завода Троицкого уезда Оренбургской губернии.
8. РГВИА. Ф. 409. Оп. 4. Д. 8465. Л. 1–10.
9. *Семенов В. Г.* Дополнение к биографическому справочнику. «Офицерский корпус Оренбургского казачьего войска 1891–1945 гг.». Оренбург, 2009. С. 80.